

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И РОДОВОЙ ПОДСТРУКТУР ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

В.Г. Морозин, А.С. Давыдов

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Обсуждаются результаты экспериментально-психологического исследования половозрастных особенностей общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ). Эксперимент спланирован на основе положений теории ценностно-потребностной сферы личности и этноса; использованы авторские методы симультанной и сукцессивной тахистоскопической экспозиции личностно значимых ценностей. Полученные результаты свидетельствуют о сильном влиянии институтов социализации и СМИ на содержание общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности, в то время как родовая подструктура практически не подвержена этим воздействиям.

Ключевые слова: ценностно-потребностная сфера личности, общественная подструктура ЦПСЛ, родовая подструктура ЦПСЛ, симультанная тахистоскопическая экспозиция, сукцессивная тахистоскопическая экспозиция, профиль ЦПСЛ.

Введение

Ценностно-потребностная сфера личности – система индивидуальных побуждений, представляющая собой уникальную совокупность потребностей, формирующихся в течение жизни под влиянием одобряемых групповым большинством и государством общественных ценностей и направляемых коллективными архетипическими матрицами, содержанием которых являются родовые потребности индивида. Структура ценностно-потребностной сферы стабильна, но в процессе социализации постоянно пополняется новым потребностным содержанием, которое определяется актуальностью индивидуальных потребностей и субъективным предпочтением конкретных ценностных форм.

Ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ) включает в себя две подструктуры (Морозин, 2009, 2010):

1. Подструктура формальных общественных ценностей, которая должна наполниться потребностным содержанием индивида. Общественные ценности выполняют роль шаблона, ограничивающего индивидуальные потребности человека, отчего последние могут удовлетворяться лишь в социально приемлемой форме.

2. Подструктура глубинных родовых цен-

ностей-архетипов, также оказывающих формирующее действие на индивидуальные потребности. Архетипические формы придают ценностно-потребностной сфере родовую окраску.

Помимо индивидуальных потребностей, постоянно формирующихся в процессе жизни, каждый индивид является носителем родового потребностного содержания, доставшегося ему от предков, а также потребностей, формирующихся в результате многообразных социальных влияний, осуществляемых обществом через институты воспитания и образования, СМИ и т. п.

Таким образом, уникальная совокупность индивидуальных потребностей, формирующихся в течение всей жизни человека, попадает под пресс двух мощных факторов – *общественных ценностей*, выражающих интересы социума и государства и обеспечивающих их социально приемлемое удовлетворение, и *родовых архетипов*, придающих родовой колорит потребностям человека как представителя определенного этноса.

Подструктура общественных ценностей определяет поведение человека в социально типичных ситуациях, она стабильна, постоянна и должна строго соответствовать архетипической подструктуре родовых ценностей,

но ее потребностное содержание изменчиво и подвижно – оно, как уже отмечалось выше, формируется и изменяется под воздействием социальных влияний. Содержание родовой подструктуры ЦПСЛ изменить значительно труднее – сформировавшиеся потребности должны закрепиться генетически, а для этого требуется, по крайней мере, не один десяток поколений. Поэтому потребностное содержание родовой подструктуры ЦПСЛ в пределах жизни одного индивида остается неизменным (Мазилев, Морогин, Морогина, 2013).

В отечественной этнопсихологии конца 90-х годов XX столетия проводились исследования ценностей российских этносов (Лебедева, 2000, 2001). Основой таких исследований являлась программа, разработанная профессором Иерусалимского университета Шоломом Шворцем (Schwartz, Bilsky, 1987, 1990; Schwartz и др., 2000). Полученные данные не позволяют сделать «основополагающих» выводов относительно социально-психологических закономерностей формирования ценностно-потребностной сферы этноса, но можно определенно утверждать, что образ «социально желательной иерархии» ценностей пока не подвергся широко обсуждаемым в СМИ радикальным изменениям. Как следствие, общественные ценностные формы остались неизменными, но изменилось их содержание – появились пропагандируемые извне потребности, которыми эти формы наполняются.

Архетипические ценности – родовое наследие индивида, которое передается от предков потомкам точно так же, как наследственные антропологические признаки. Эти ценности отражают различные уровни коллективного бессознательного, поэтому в них выделяют *общечеловеческое содержание* – одинаковое для всех людей; *расовое* – характерное для отдельной расы, *этническое* – сформированное в рамках конкретной этнической группы, и *индивидуальное* (Юнг, 1991). Речь идет не о разных ценностях, а именно о различном их содержании. У нации как искусственного общественно-образованного родового содержания нет.

Проблема классификации человеческих ценностей решается путем анализа языковых средств их выражения, потребовавшего проведения специального исследования.

На первом этапе этого исследования был составлен список всех человеческих потребностей и ценностей, имеющих предметные

обозначения в «Толковом словаре» С.И. Ожегова (Ожегов, 1989). После этого проводился частотно-синонимический анализ этого массива с целью исключения одинаковых по смыслу и редко используемых слов. Следующий шаг заключался в том, что отобранные слова были разбиты на 12 классов, исходя из длины слова, начиная последовательно от трехбуквенных и завершая четырнадцатibuквенными. Далее 7 экспертов, в роли которых выступили опытные психологи и педагоги, все слова в каждом из этих классов разделили на отдельные группы – отдельно среди 3-буквенных, 4-буквенных и т. д. При этом не ставилась никакая-либо задача определения количества выделяемых групп, а также критерии, на основе которых следует осуществлять их формирование – они выполняли эту работу спонтанно, таким образом, как подсказывала им их интуиция.

В результате все без исключения эксперты распределили представленные для группировки существительные различной длины в одинаковое число групп – по 8. Содержательно выделенные экспертами группы ценностей в каждом классе также оказались практически идентичными. Создавалось впечатление, что экспертам был заранее известен принцип классификации, хотя инструкция не содержала никаких намеков на то, каким образом осуществлять группировку.

С точки зрения теории ценностно-потребностной сферы личности и этноса этот факт находит объяснение в том, что 8 выделенных групп представляют собой фактически 8 родовых архетипических форм, которые изначально заложены в коллективном бессознательном любого человека, но наполнены различным потребностным содержанием. Наполняющие глобальные ценностные матрицы бессознательные архетипы и придают универсальную форму индивидуальным потребностям человека. В то же время 8 выделенных экспертами групп соотносятся с восемью универсальными общественными ценностями, которые формально совпадают с родовыми архетипами, но наполнены иным потребностным содержанием. Для архетипов это общечеловеческие, расовые, этнические и индивидуальные потребности, а содержание общественных ценностей определяется побуждениями, транслируемыми государственными и общественно-политическими институтами через СМИ. Вероятно, именно поэтому экс-

перты неосознанно и спонтанно классифицировали ценности именно таким образом.

Поскольку экспертиза проводилась только в отношении ценностей, зафиксированных в русском языке, возможно, у представителей разных этносов названия ценностных зон будут варьироваться, но эти предполагаемые различия обусловлены особенностями языковых средств выражения ценностей, а не самими архетипами.

Выделенные по результатам исследования ценностные зоны получили следующие наименования и интерпретацию:

1. Гедонизма-аскетизма (Г-А), в которую оказались включенными потребности, реализующие принцип удовольствия.

2. Безопасности (Без), представленная потребностями, отражающими субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий.

3. Эго, наполняемая потребностями, определяющими индивидуальные стремления и амбиции личности.

4. Общественно-политическая (О-П), включающая в себя потребности, детерминирующие общественно-политическое поведение и отношение индивида к властным институтам.

5. Аффилиативная (Афф), аккумулирующая потребности в межличностных взаимодействиях.

6. Интеллектуальная (Инт), наполненная когнитивными потребностями, детерминирующими познавательную направленность личности.

7. Подчинения-автономности (П-А), в которой сосредоточены потребности, связанные с традициями, обрядами, соблюдением различных ритуалов, регламентирующих конформное поведение человека.

8. Духовная (Дух), содержанием которой являются потребности личностного роста, ориентирующие на творческое и духовное самосовершенствование. (Морогин, 2009, 2010, 2012).

Дизайн, процедура, материалы и методы исследования

При экспериментальном исследовании общественной и родовой подструктур ЦПСЛ применялись специально разработанные методы, основанные на принципе тахистоскопического и калейдоскопического предъявления стимулов из перечня личностно значимых ценностей. Реализованная в методике «Тахи-

стоскоп» симультанная (одновременная кратковременная) экспозиция используется для выявления общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности, а сукцессивная (последовательная кратковременная), применяемая в тесте «Калейдоскоп» – для исследования родовой подструктуры (Морогин, 2009). И в симультанном, и в сукцессивном тахистоскопических экспериментах не происходит собственно восприятия стимула из-за слишком короткого времени экспозиции, поэтому в опознании должны быть задействованы иные психологические механизмы.

Технически симультанный тахистоскопический тест проводится следующим образом: в течение 0,01 с испытуемому в вербальной форме предъявляются одновременно 8 предварительно им самим отобранных личностно значимых ценностей. При каждой экспозиции ценности экспонируются в различных возможных комбинациях. Испытуемый должен назвать ценность, которую ему удалось опознать, а экспериментатор фиксирует названное слово, набирая его на клавиатуре. Порядок предъявления ценностей уравнивается с помощью метода латинского квадрата, поэтому количество экспозиций соответствует суммарному числу появлений 8 ценностей в каждой из возможных позиций – 64. В результате 64 экспозиций выявляется статистически самый сильный ценностный аттитюд, то есть группа потребностей, формой для которых служит наиболее часто опознаваемая ценность. Статистические результаты выражаются в баллах, определяемых числом распознанных стимулов-ценностей в каждой из групп потребностей, а групповые данные – по итогам расчета первичных статистик и среднеарифметического значения в частности.

Поскольку отдельные ценности не оказывают влияния друг на друга, то вероятность появления каждой из них в определенной точке зрительного поля абсолютно одинакова. При этом испытуемым вероятнее всего в первую очередь будет опознана самая значимая с общественной точки зрения ценность. Кроме того, поскольку у каждой ценности имеется своя личностная значимость, то, вероятно, легче всего будет опознаваться самая важная для субъекта ценность – та, которая указывает на доминирующую потребность. Изучив в эксперименте вероятность опознания всех стимулов, отражающих субъективное содер-

жание ценностей, можно получить индивидуальную ценностную структуру субъекта, фактически – определить, какие из ценностей для него более важны, какие – менее.

Экспериментальное исполнение успешивной тахистоскопической техники состоит последовательном предъявлении испытуемому всех восьми предварительно им самим отобранных лично значимых ценностей, каждая экспозиционируется в течение 0,01 с. Испытуемый должен назвать ценность, которую ему удалось опознать; экспериментатор фиксирует ее с помощью клавиатуры. Порядок предъявления ценностей, как и в «Тахистоскопе», уравнивается с помощью метода латинского квадрата, поэтому количество экспозиций также равно 64. Подсчет результатов осуществляется аналогично процедуре симультанной тахистоскопии.

Последовательное предъявление лично значимых для субъекта ценностей основано на том, что каждая ценность оказывает влияние на опознание других. Поскольку испытуемый работает с лично значимыми ценностями, можно предположить, что эти ценностные формы уже имеются в его бессознательном. Поэтому субъект с большей вероятностью опознает те из них, содержанием которых являются потребности, оказывающие наибольшее влияние на остальные ценности. В коллективном бессознательном в качестве таких ценностных форм выступают родовые архетипы, поэтому в успешивном эксперименте чаще других будет опознаваться наиболее «влиятельный» из них. Таким образом, с помощью успешивной тахистоскопической техники исследуется родовая архетипическая подструктура ценностно-потребностной сферы личности.

В компьютерной версии «Системы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности» калейдоскопический эксперимент возможно запустить только после выполнения «Тахистоскопа». «Система...» автоматически определяет сенсорный тип обследуемого, который диагностируется по времени, затраченному на выполнение этих двух экспериментов, и числу повторов, совершенных обследуемым в обоих тестах. Если испытуемый легко справляется с симультанной методикой, но испытывает затруднения при выполнении «Калейдоскопа», диагностируется симультантный сенсорный тип – целостный, синтетический. В случае

многочисленных ошибок в «Тахистоскопе» и хорошего выполнения успешивной методики квалифицируется успешивный сенсорный тип – аналитический. При качественном и быстром выполнении обоих экспериментов определяется универсальный сенсорный тип, а если затруднения фиксируются в обеих тахистоскопических методиках, диагностируется проблемный тип. Последний, как правило, обусловлен наличием у субъекта какой-то зрительной патологии, поэтому людям с таким вариантом сенсорного типа можно порекомендовать провериться у соответствующего специалиста (Морогин, 2009; Морогин, Давыдов, 2012).

Цель исследования половозрастных особенностей общественной и родовой подструктур ЦПСЛ может быть сформулирована в следующем виде: выявить ведущие зоны общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности мужчин и женщин молодого, зрелого и пожилого возраста.

Статистический анализ данных, полученных в исследовании, осуществлялся при помощи специализированного пакета программ Statistica 8.0.

Выборка исследования. Объем выборки: $N = 104$, в том числе 73 испытуемых женского пола, 31 – мужского пола. По возрасту испытуемые распределились следующим образом: 37 человек молодого возраста (в том числе 25 женщин и 12 мужчин), 32 человека зрелого возраста (24 женщины и 8 мужчин) и 35 – пожилого возраста (24 женщины и 11 мужчин).

Выборку составили сотрудники Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования (КГБОУ СПО) «Красноярский краевой колледж культуры и искусства» и члены их семей, а также студенты очного и заочного отделений, добровольно согласившиеся участвовать в эксперименте.

В качестве экспериментальных гипотез в исследовании были выдвинуты следующие предположения:

1. Профили общественной подструктуры ЦПСЛ мужчин и женщин будут более сходными между собой, в отличие от родовых подструктур, поскольку формирование потребностного содержания общественных ценностей детерминировано влиянием государственных и общественных институтов.

2. По достижении пожилого возраста зна-

чимостью отдельных зон общественной подструктуры ЦПСЛ должна постепенно нивелироваться, а различия между ними – сглаживаться, поскольку общественная подструктура ЦПСЛ все больше наполняется транслируемым через социальные институты и СМИ потребностным содержанием.

3. Ценностный профиль родовой подструктуры ЦПСЛ в пожилом возрасте не будет иметь выраженной тенденции к сглаживанию, поскольку ее содержание определяется родовым архетипическим наследием каждого индивида.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование выборки в целом

В целом по выборке в общественной подструктуре ценностно-потребностной сферы личности доминируют потребности гедонистические (8,64 баллов в среднем), эго (8,62 баллов) и зоны безопасности (8,48); в родовой подструктуре – безопасности (9,26). Статистически достоверные различия между показателями общественной и родовой подструктур ЦПСЛ обнаружены в зоне общественно-политических потребностей ($p < 0,05$), подчинения-автономности ($p < 0,05$), а также в эго-зоне ($p < 0,001$). В зоне эго и зоне ценностей подчинения-автономности преобладают потребности общественной подструктуры, в общественно-политической зоне – родовой (см. рис. 1).

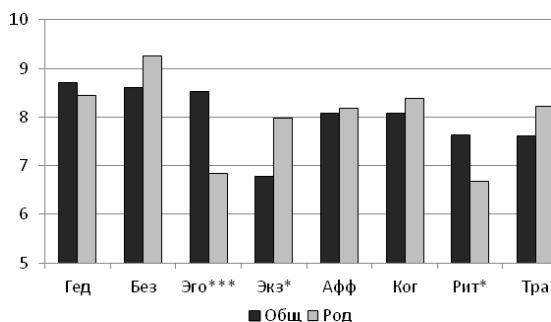

Рис. 1. Результаты обследования показателей общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности в целом по выборке

Примечание. Здесь и далее – уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$; оценка по t-критерию Стьюдента

Как следствие, потребности подчинения-автономности и, особенно, эго-потребности в исследуемой популяции формируются преимущественно под внешним воздействием, а отношение к институтам власти в большей степени

определяется родовыми потребностями. Явного доминирования потребностного содержания какой-либо из подструктур ЦПСЛ не фиксируется, что может свидетельствовать об отсутствии выраженных общественно-родовых конфликтов. Однако достоверно более высокая субъективная значимость родового потребностного содержания в общественно-политической зоне ЦПСЛ может свидетельствовать о наличии расхождения между родовыми побуждениями и потребностями, формирующимися под воздействием общественных институтов и СМИ, то есть фактически – потребностями, транслируемыми властными элитами (см. «СМИ – четвертая власть»).

Гендерные характеристики результатов исследования

У мужчин ведущими ценностными зонами общественной подструктуры ЦПСЛ являются зона безопасности (8,81), аффилиативная (8,61) и гедонизма-аскетизма (8,48); для женщин – это зона гедонизма-аскетизма (8,79), эго-зона (8,75), безопасности (8,51) и интеллектуальная (8,37).

Родовая подструктура ЦПСЛ в мужской выборке представлена гедонистической (9,62), интеллектуальной (9,10), зоной безопасности (8,83) и аффилиативной (8,86); в родовой подструктуре женщин лидирующее положение занимает зона безопасности (9,44).

У мужчин наблюдаются достоверно более высокие показатели в общественно-политической зоне общественной подструктуры ЦПСЛ в целом ($p < 0,05$). В родовой подструктуре половые различия отмечаются в зоне потребностей гедонизма-аскетизма (у мужчин они выражены сильнее, чем у женщин), в общественно-политической и зоне подчинения-автономности (у женщин более лояльные побуждения в отношении властных институтов и традиций), хотя уровня статистической достоверности эти различия не достигают. Поэтому в рамках данного исследования можно говорить лишь о наметившихся тенденциях. Возможно, увеличение объема выборки сделает эти различия статистически более заметными (рис. 2).

Профиль общественной подструктуры ЦПСЛ выглядит более ровным по сравнению с родовым профилем, что подтверждает предположение о сглаживающем, нивелирующем влиянии общественных институтов на содержание общественных ценностей.

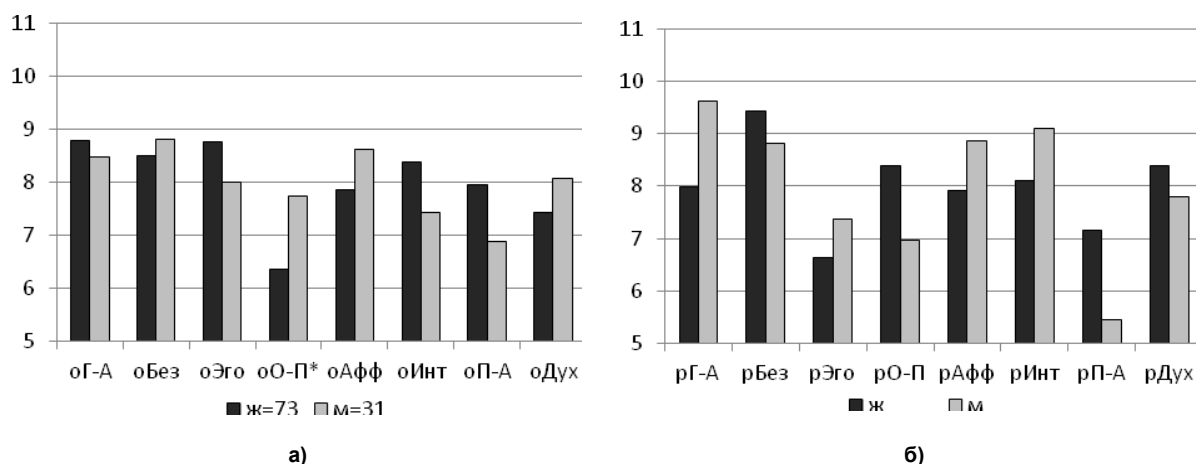

Рис. 2. Результаты обследования показателей общественной (а) и родовой подструктур (б) ценностно-потребностной сферы личности в группах мужчин и женщин

Сравнительные характеристики результатов исследования в разновозрастных группах

Общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности. В общественной подструктуре ЦСПЛ участников эксперимента молодого, зрелого и пожилого возраста статистически достоверные различия выявлены в общественно-политической зоне ($p < 0,05$) и зоне гедонизма-аскетизма ($p < 0,05$). В молодом возрасте явно доминируют гедонистические потребности (9,57) в зрелом – эго-потребности (9,03), в пожилом ведущее место занимают потребности безопасности (8,94). В родовой подструктуре статистически достоверные возрастные различия ($p < 0,05$) обнаружены в эго-зоне (рис. 3). У молодых участников эксперимента преобладают потребности безопасности (9,16), аффилиативные (8,84) и духовные (8,59), в зрелом возрасте самыми значимыми становятся интеллектуальная (9,09) и зона безопасности (9,00), в пожилом – безопасности (9,64), общественно-политическая (9,45), гедонизма-аскетизма (9,24) и интеллектуальная (8,70).

Потребности общественной подструктуры ЦПСЛ, которые формируются благодаря массивному влиянию социума на каждого индивида, существенно различаются в молодом, зрелом и пожилом возрасте (Давыдов, Морозин, 2013). Явно выраженное доминирование потребностей гедонистической ценностной зоны у *молодых* вероятнее всего обусловлено их большей чувствительностью к агрессивной целенаправленной пропаганде позитивности гедонизма в СМИ и рекламе, да

и всей государственной идеологии в целом, которая в настоящее время имеет очевидные признаки направленности на формирование у человека примата материальных потребностей, требующих немедленного удовлетворения. Естественно, такого рода пропаганда с явной установкой на формирование примитивных гедонистических потребностей в первую очередь подействует на молодежь.

В зрелом возрасте самой значимой для человека сферой становится профессиональная деятельность, в рамках которой, опять же не без помощи влияния СМИ, формируется стандартное представление о необходимости «делать карьеру» любыми доступными способами. Но потребности, наполняющие эго-зону общественной подструктуры ЦПСЛ, при таких обстоятельствах трудно назвать гуманистическими, поскольку в их основе лежат неодобряемые общественным мнением качества и поступки (например, получение личной выгоды любыми, в том числе криминальными, способами), которые активно тиражируются в российском обществе телевидением и СМИ в целом, в том числе и при обсуждении событий, происходящих на самом вершине пирамиды бизнеса и государственной власти. Эти потребности доминируют в общественной подструктуре ЦПСЛ взрослого человека и во многом определяют его социальное поведение.

Пожилой возраст – период завершения профессиональной деятельности и выхода на пенсию. Для большинства людей последнее является сильнейшим дистрессом. У них появляется неуверенность в «завтрашнем дне» и страх за свое дальнейшее существование, ко-

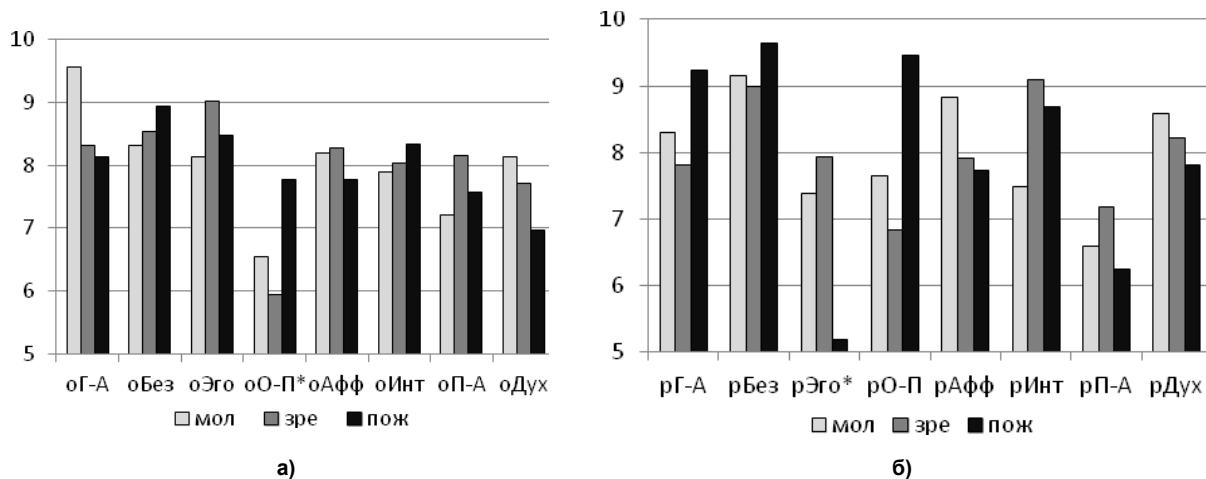

Рис. 3. Результаты обследования показателей общественной (а) и родовой (б) подструктур ценностно-потребностной сферы личности в молодом, зрелом и пожилом возрасте

торые во многом связаны с недостатками пенсионного законодательства и проблемами пенсионного обеспечения (прежде всего – материального плана), иными обстоятельствами ранее пройденного профессионального пути, не подпадающими под правовое регулирование повседневной жизни в пожилом возрасте и старости. Впрочем, такого рода страх и опасения в значительной степени детерминированы и влиянием потребностей родовой подструктуры ЦПСЛ, в составе которой потребности безопасности и у молодых, и у зрелых, и у пожилых лиц являются доминирующими. Поскольку содержание этой зоны, помимо индивидуальных, составляют фактически наследуемые родовые потребности, их актуализация способна инициировать родовой бессознательный страх, осознание которого в полной мере может произойти только во второй половине жизни, в процессе индивидуации. У пожилых индивидуация более вероятна, поэтому они в большей мере, чем молодые и зрелые участники эксперимента, осознают этот страх. Именно этим, по нашему мнению, объясняется наибольшая значимость зоны безопасности родовой подструктуры ЦПСЛ в пожилом возрасте.

Родовая подструктура ЦПСЛ

В родовой подструктуре ЦПСЛ у молодых лиц, помимо потребностей безопасности, большое значение имеют аффилиативные и духовные потребности. Полученные данные могут свидетельствовать о природной склонности молодых к общению и личностному росту. Однако такого рода склонности входят в определенное противоречие с отмеченными выше трендами откликаемости этой группы

испытуемых на стимулы, направленные на формирование приоритетности материальных потребностей, как следствие, такие стремления и склонности не проявляются (либо ограничено проявляются) в социальном поведении молодых лиц. На фоне этого гедонистические потребности, занимающие в родовой подструктуре ЦПСЛ подчиненное положение, напротив, приобретают доминирующее положение в общественной подструктуре и свободно реализуются в одобряемых социумом и властью формах социального поведения.

В зрелом возрасте, наряду с потребностями безопасности, в родовой подструктуре ЦПСЛ ведущая роль принадлежит потребностям интеллектуальной зоны. Актуализация познавательных побуждений в этом возрасте может рассматриваться как определенный шаг к индивидуации и к дальнейшей самоактуализации. У отдельных индивидов этот процесс начинается уже в зрелом возрасте. Однако полностью осознать и реализовать родовой психотип в этом возрасте человек не может. В частности, этого не происходит и потому, что еще не завершился процесс социализации – индивид еще не успел сформировать необходимую для успешной его социальной адаптации систему социальных стереотипов поведения. По этой причине самоактуализация в зрелом возрасте может привести к конфликту с общественными нормами социального поведения. Однако это не исключает вероятности формирования в этом возрасте индивидуации как осознания своей миссии и потенциальных возможностей без попытки их социальной реализации.

В пожилом возрасте потребности безо-

пасности, наряду с потребностями общественно-политической и зоны гедонизма-аскетизма, также занимают доминирующее положение в родовой подструктуре ЦПСЛ. Поскольку общественно-политическая потребностная зона включает в себя побуждения, определяющие отношение индивида к властным и общественным институтам, можно сделать вывод, что в пожилом возрасте эти отношения приобретают значительно большую значимость, чем у молодых и зрелых людей. Исходя из понимания влияния родовых потребностей на содержание родовой подструктуры ЦПСЛ, этот факт можно проинтерпретировать как осознание этих побуждений, которое наиболее полно может появиться только во второй половине жизни. В зоне гедонизма-аскетизма ЦПСЛ наблюдается аналогичная картина: в пожилом возрасте значимость гедонистических потребностей выше, чем в молодом и зрелом, что может свидетельствовать об уже сознательном отношении к своим родовым побуждениям и появлении удовлетворенности осознанием реализации в своем жизненном пути (например, в детях и внуках) таких побуждений. В интеллектуальной зоне ЦПСЛ тенденция к осознанию своих познавательных побуждений наблюдается не только у пожилых, но и у зрелых индивидов (на фоне отсутствия такой тенденции у молодых).

В целом можно констатировать, что в родовой подструктуре ЦПСЛ, независимо от возраста принявших участие в обследовании, ведущее место занимают потребности безопасности. Содержание интеллектуальной зоны начинает постепенно осознаваться в зрелом возрасте. У пожилых лиц процесс индивидуации распространяется и на другие зоны родовой подструктуры ЦПСЛ.

Описанные выше данные отражают, разумеется, только общие тенденции – у каждого индивида в определенном периоде второй половины жизни индивидуация может иметь свои специфические особенности.

Выводы

Экспериментально-психологическое исследование половозрастных особенностей общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности показало:

1. Отсутствие явного доминирования потребностного содержания одной из подструктур ЦПСЛ свидетельствует об относительной

общественно-родовой гармонии в исследуемой популяции. Тем не менее, достоверно более высокая значимость родового потребностного содержания в общественно-политической зоне ЦПСЛ может указывать на имеющиеся расхождения между родовыми побуждениями государствообразующего этноса и потребностями, декларируемыми через институты власти и социального влияния.

2. Потребности подчинения-автономности и, особенно, эго-потребности в исследуемой популяции формируются преимущественно под воздействием общественных влияний и СМИ, а отношение к властным институтам в большей степени определяется родовыми потребностями.

3. Профили общественной подструктуры ЦПСЛ мужчин и женщин выглядят более равными (по сравнению с таковыми в родовой подструктуре), что подтверждает выдвинутое предположение о нивелирующем влиянии социальных институтов на содержание общественных ценностей.

4. Характер профилей ценностно-потребностной сферы личности в молодом, зрелом и пожилом возрасте свидетельствует о том, что общественная подструктура этой сферы уже у молодых участников эксперимента гораздо менее вариативна по сравнению с родовой. С возрастом происходит дальнейшее нивелирование особенностей общественных ценностных зон по отношению их друг к другу. В отличие от молодых и зрелых участников эксперимента, в пожилом возрасте потребности, наполняющие различные зоны общественной подструктуры ЦПСЛ, имеют примерно равную личностную значимость. Напротив, в родовой подструктуре явные предпочтения отдельных ценностных зон прослеживаются и в молодом, и в зрелом, и в пожилом возрасте.

5. В родовой подструктуре ЦПСЛ, независимо от возраста испытуемых, ведущее место занимают потребности безопасности. Однако уже в период зрелости начинают постепенно осознаваться интеллектуальные потребности. У пожилых лиц индивидуация распространяется и на другие зоны родовой подструктуры ЦПСЛ. Вместе с тем, у каждого индивида в период второй половины жизни индивидуация может иметь свои специфические особенности.

Таким образом, результаты экспериментально-психологического исследования половозрастных особенностей общественной и

родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности подтвердили выдвинутые гипотезы.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 12-16-19008.

Литература

1. Давыдов, А.С. Состояния тревоги и их ценностно-потребностные индикаторы у представителей этнически однородной и смешанной популяций юношеского, зрелого и пожилого возраста / А.С. Давыдов, В.Г. Морогин // *Этнопсихологические исследования в медицине, социологии и сфере образования. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Абакан, 14 нояб. 2013 г.* – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2013. – С. 56–66.
2. Лебедева, Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н.М. Лебедева // *Психологический журнал.* – 2000. – № 3.
3. Лебедева, Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Н.М. Лебедева // *Психологический журнал.* – 2001. – Т. 22, № 3. – С. 26–31.
4. Мазилев, В.А. Ценностно-потребностная сфера, язык и идентичность / В.А. Мазилев, В.Г. Морогин, К.В. Морозина // *Социальный психолог.* – 2013. – Вып. 2 (26). – С. 131–144.
5. Морогин, В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности / В.Г. Морогин // *Гуманитарные науки и образование в Сибири.* – 2009. – № 3. – С. 12–28.
6. Морогин, В.Г. *Общетеоретические и этнопсихологические вопросы теории ценностно-потребностной сферы личности* / В.Г. Морогин // *Социокультурные проблемы современного человека.* – 2010. – I. – С. 91–111.
7. Морогин, В.Г. *Ценностно-потребностная структура идентификации и идентичности* / В.Г. Морогин // *Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы.* – 2012. – С. 3–10.
8. Морогин, В.Г. *Этническая идентификация и этническая идентичность в молодом, зрелом и пожилом возрасте* / В.Г. Морогин, А.С. Давыдов // *Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы.* – 2012. – С. 34–36.
9. Ожегов, С.И. *Словарь русского языка* / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989.
10. Юнг, К. *Архетип и символ* / К. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991.
11. Schwartz, S.H. *Toward a Universal Psychological Structure of Human Values* / S.H. Schwartz, W. Bilsky // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1987. – 58(5). – P. 550–562.
12. Schwarz, S.H. *Toward a theory of the universal structure and content of values: Extensions and cross-cultural replications* / S.H. Schwartz, W. Bilsky // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1990. – 58. – P. 878–891.
13. Schwarz, S.H. *Ego Identity Status, Identity Style, and Personal Expressiveness. An Empirical Investigation of Three Convergent Constructs* / S.H. Schwarz, R.L. Mullis, R. Dunham, A.S. Waterman // *Journal of Adolescent Research.* – 2000. – 15(4). – P. 504–522.

Морогин Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии психологических наук, профессор кафедры психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Morogin_VG@khsu.ru.

Давыдов Александр Станиславович, кафедра психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), ASD3major@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 января 2016 г.

DOI: 10.14529/psy160110

SEX AND AGE DIFFERENCES OF THE SOCIAL AND FAMILY SUBSTRUCTURES OF VALUE-NEED PERSONALITY SPHERE

V.G. Morogin, Morogin_VG@khsu.ru

A.S. Davydov, ASD3major@yandex.ru

N.F. Katanov's Khakass State University, Abakan, Russian Federation

The results of experimental-psychological research of sex and age differences of the social and family substructures of value-need personality sphere (VNPS) is discusses in this article. The experiment is based on the theory of value-need sphere of personality and ethnos;

the methods of simultaneous and successive tachistoscopic exposure of the personally important values is used in this research. The results indicate the strong influence of public institutions and the media on the social substructure of value-need personality sphere, while the family substructure is not subject to these influences.

Keywords: value-need sphere of personality, social substructure of VNPS, family substructure of VNPS, simultaneous tachistoscopic exposure, successive tachistoscopic exposure, profile of VNPS

References

1. Davydov A.S., Morogin V.G. [The States of Anxiety, and their Value-need Indicators of the Representatives of the Ethnically Homogeneous and Mixed Youthful, Mature and Elderly Populations]. *Etnopsikhologicheskie issledovaniya v meditsine, sotsiologii i sfere obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Ethnopsychological Research in Medicine, Sociology and Education]. Abakan, KhGU im. N.F. Katanova Publ., 2013, pp. 56–66. (in Russ.)
2. Lebedeva N.M. [The Basic Russian's Values at the Turn of the Twenty-first Century]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2000, no. 3. (in Russ.)
3. Lebedeva N.M. [The Value-motivational Structure of Personality in Russian Culture]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2001, 22, no. 3, pp. 26–31. (in Russ.)
4. Mazilov V.A., Morogin V.G., Morogina K.V. [Value-need Sphere, Language and Identity]. *Sotsial'nyy psikholog* [Social Psychologist], 2013, iss. 2 (26), pp. 131–144. (in Russ.)
5. Morogin V.G. [Theory and Methods of Value-need Sphere of the Individual]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri* [The Humanities and Education in Siberia], 2009, no. 3, pp. 12–28. (in Russ.)
6. Morogin V.G. [General Theoretical and Ethno-psychological Problems of the Theory of Value-need Sphere of the Individual]. *Sotsiokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka* [Social and Cultural Problems of Modern Man], 2010, pp. 91–111. (in Russ.)
7. Morogin V.G. [Value-need Structure Identification and Identity]. *Etnosy razvivayushcheysya Rossii: problemy i perspektivy* [Ethnic Groups Developing Russia: Problems and Prospects], 2012, pp. 3–10. (in Russ.)
8. Morogin V.G., Davydov A.S. [Ethnic identity and ethnic identity in young, mature and old age]. *Etnosy razvivayushcheysya Rossii: problemy i perspektivy* [Ethnic Groups Developing Russia: Problems and Prospects], 2012, pp. 34–36. (in Russ.)
9. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. (in Russ.)
10. Yung K. *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Renessans Publ., 1991. (in Russ.)
11. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, no. 53(3), pp. 550-562. DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550.
12. Schwarz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal structure and content of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 58 (5), pp. 878–891. DOI: 10.1037/0022-3514.58.5.878.
13. Schwarz S.H., Mullis R.L., Dunham R., Waterman A.S. Ego Identity Status, Identity Style, and Personal Expressiveness. An Empirical Investigation of Three Convergent Constructs. *Journal of Adolescent Research*, 2000, vol. 15(4), pp. 504–522. DOI: 10.1177/0743558400154005.

Received 7 January 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Морогин, В.Г. Половозрастные особенности общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности / В.Г. Морогин, А.С. Давыдов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 1. – С. 93–102. DOI: 10.14529/psy160110

FOR CITATION

Morogin V.G., Davydov A.S. Sex and Age Differences of the Social and Family Substructures of Value-Need Personality Sphere. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2016, vol. 9, no. 1, pp. 93–102. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy160110